

Глава 46. D: Боевая обстановка.4.3

Асир мысленно покачал головой, решительно пресекая зародившееся сомнение. Он поднялся и откинул полог временного укрытия, вглядываясь в темноту.

Снаружи неистовствовал ливень; мир вокруг утонул в непроглядной черноте.

Что скрывалось по ту сторону этой тьмы?

Кто-то сказал бы — еще более глубокая, бескрайняя бездна. Другой бы увидел в ней предвестник скорого рассвета. Но всё это были лишь предположения, пустые фантазии.

Реальность же оказалась куда суровее, чем предполагал Асир.

Сначала пришел зной. Стоило им наладить быт после первого ливня, как небо очистилось, и на три дня воцарилась испепеляющая жара — явление, совершенно не характерное для сезона дождей. Добыча питьевой воды превратилась в невыполнимую задачу, заставляя их тратить скудные запасы вдвое быстрее.

Когда же резервуары опустели, наконец начался дождь.

Установки по сбору и очистке работали трое суток напролет, решив проблему жажды, но следом на лагерь обрушился непрекращающийся пятидневный шторм. Проклятая погода, не дававшая ни единого шанса увидеть хотя бы проблеск солнца, вызвала резкое падение температуры. Хуже того, она лишила боевые костюмы и многоколесные мотоциклы возможности подзаряжаться через фотоэлектрические двигатели.

Энергия была на исходе. Даже внутри зданий рудника людей донимали пронизывающая сырость и холод. С тех пор как питание снаряжения перевели в режим строгой экономии, каждая секунда превратилась в мучительное испытание. Единственным выходом было извлечение остатков энергии из аккумуляторов мотоциклов, но это означало окончательную потерю шанса на возвращение в Кос своим ходом.

Перед выходом на задание намек Тира был более чем прозрачен: поддержки не будет, помощи ждать не стоит, и отказ от Группы А — лучший выход.

Речь шла не о том, чтобы бросить Рене. Нужно было пожертвовать всей Группой А.

Если оставить в стороне личные чувства, Группа А была «витриной» Отряда Тысячи Пределов, его внешним лоском, привлекавшим восторженные взгляды гражданских. Именно поэтому высшее военное руководство видело в них бельмо на глазу. Отказ от группы был лишь вопросом времени.

Но именно поэтому нынешнему Отряду Тысячи Пределов Группа А была жизненно необходима. И Асир, как и Тир, должны были «не сдаваться».

Юноша выпрямился и шагнул в стену дождя.

Эдо проводил взглядом спину заместителя командира, исчезающую в черном мареве ливня, и невольно зевнул.

Интересно, как там дела у Федо? Наверное, уже вернулся в город Кос, плотно поел и вовсю отдыхает? Зависть уколола сердце. Сколько у них осталось еды? Парень не знал. Рене и Асир отвечали за расчеты и распределение, его делом была охрана.

Холод и голод стали его постоянными спутниками. Еще несколько дней назад стерильная вода была лишь средством утоления жажды, теперь же она осталась единственным способом обмануть пустой желудок...

Обезболивающее вызывало сонливость, но без него боль становилась такой острой, что он не мог ни думать, ни двигаться.

Эдо снова провалился в тяжелый сон.

Когда Асир разбудил его, парень некоторое время пребывал в прострации, не понимая, где находится.

— Федо... — позвал он, но, разглядев перед собой заместителя командира, смутился.

Пошатываясь, он поднялся и сдал смену дежурному бойцу. Тот без лишних слов улегся на еще теплое место, где только что спал Эдо, и мгновенно закрыл глаза.

Голод не давал Асиру уснуть.

Осмотрев все многоколесные мотоциклы, он не только извлек из них крохи энергии, но и привел в порядок ту машину, в которой заряда оставалось больше всего. Напоследок он прикрепил к ней деталь, снятую с другого, окончательно вышедшего из строя аппарата. Он всматривался в ночную завесу, окутавшую рудник, снова и снова спрашивая себя: верное ли решение принял? Сделал ли он всё, что было в его силах?

Появление изначальных неизвестного типа было тем, что он не мог предусмотреть. Добыча еды тоже была вне его компетенции.

Тщательно рассчитав остатки энергии и провизии, Асир понял — время пришло. Они продержатся еще максимум двадцать часов. Это значило, что завтра...

Потоки воздуха, проходя сквозь технологические отверстия в куполе рудника Такас, издавали заунывный, свистящий звук. В ночи этот комплекс напоминал жалобно скулящего детеныша зверя.

— Сколько ни слушай, никак не привыкну к этому вою ветра, — Эдо незаметно вернулся после дежурства.

Рене тоже проснулась.

Оба были мертвенно-бледны: раны давали о себе знать, и у них не осталось сил даже на привычные препирательства. Им требовалось лечение, как и всем остальным раненым, думал Асир. Но сейчас не то что о помощи — даже о состоянии здоровых бойцов говорить не приходилось. Все были на пределе.

Заместитель командира повертел в руках какой-то предмет, нажал кнопку и протянул его помрачневшей Рене. Только когда устройство засветилось, остальные поняли, что это лампа, снятая с мотоцикла.

Рене с удивлением приняла этот неяркий сгусток света. Глядя на расходящиеся круги сияния, она вдруг улыбнулась. Этот крошечный огонек, едва тлеющий, словно затихающее пламя, трудно было назвать освещением. Но в этом сыром, промозглом склепе он казался самым теплым костром на свете.

Эффект плацебо подействовал мгновенно: все, кто не спал, без всякого приказа потянулись к свету. Бойцы окружили Рене плотным кольцом и замерли, глядя на огонек в полном молчании.

Влага от дыхания оседала белым паром на лицевых щитках шлемов. Кто-то так и уснул, не отрывая взгляда от лампы, а кто-то сжался в комок, не желая смыкать глаз. Усталость, боль, голод — всё, что противоречило биологическим инстинктам, подтачивало их волю. Никто уже не выглядел тем бравым воином, что выезжал из города, но каждый был готов бороться до последнего вздоха. Это была чистая воля к жизни.

Если бы не аномальное магнитное поле этой земли, если бы существовали стабильные способы получения энергии, люди могли бы создать навигационные системы, покрывающие огромные территории, и снова подняться в небо. Но причудливая среда ограничила рост технологий. Человечество лишилось крыльев и стремления к полету, сохранив лишь страх насекомых, вынужденных из последних сил бежать к линии горизонта. Бежать от «хищников», что неустанно преследуют людей, видя в них лишь добычу.

Асир дождался, пока большинство снова погрузится в сон, кивнул бодрствующей Рене и снова вышел под дождь.

Ливень с грохотом колотил по его шлему. Он отошел на приличное расстояние от спящих, остановился и посмотрел на свой эксклюзивный коммуникатор Отряда Тысячи Пределов.

Помедлив, юноша поднял левую руку и кончиками пальцев коснулся выпуклого серийного номера на корпусе, раздумывая, стоит ли выходить на связь. Тир уже сказал ему: подкрепления не будет. Не потому, что это невозможно, а потому, что его просто не дадут.

Он всегда верил полковнику Тиру, верил, что тот, кто горой стоит за своих людей, сейчас ищет любые лазейки и средства, чтобы выручить их. Он верил и в мастерство своих бойцов — пока оставалась хоть капля надежды, никто не откажется от мысли вернуться в Кос.

Возможно, именно это доверие заставило его убрать руку от прибора связи. Он поднял голову, глядя на охранный пост на возвышении. В темноте периодически вспыхивали красные точки — отблески инфракрасных датчиков, установленных дежурными. Ритмично и стабильно. Это успокаивало.

Внезапно на броне караульного вспыхнул ярко-зеленый сигнал тревоги. Тотчас же ожил и коммуникатор Асира.

Он принял вызов и мгновенно развернулся к лагерю. Из динамика донесся дрожащий голос:

— Обнаружена группа изначальных. Двигутся к руднику Такас.

— Количество? — приглушенно спросил Асир.

— Шесть.

— Шесть?

— Возможно, больше.

Это число заставило его на несколько секунд замереть. Ускорив шаг, он направился к палатке, но Эдо и Рене уже вышли навстречу. Лица обоих были серыми от напряжения. Очевидно, они тоже получили сигнал.

Ожидаемая атака изначальных всё же началась. Под покровом идеальной для них ночи, в этой металлической клетке, из которой нет выхода, их ждала желанная добыча. Точно так же, как Асир и его люди мечтали о еде, монстры жаждали их теплой крови. То, что они не напали раньше — лишь заслуга ливня, смывавшего запахи; хищникам потребовалось время, чтобы выследить жертв.

Если сейчас никто не выступит в роли приманки и не уведет их за собой, они беспрепятственно ворвутся в лагерь. Обессиленные люди не смогут дать отпор.

Асир покачал головой, пресекая невысказанные просьбы Эдо и Рене. Он проверил личное

оружие, выбрал самые мощные из оставшихся боеприпасов и закрепил их на спине. Словно тень, он покинул лагерь и направился к подготовленному мотоциклу. Там он еще раз, как перед выездом из Коса, тщательно осмотрел снаряжение.

Закончив проверку, он вскочил в седло.

Рокот двигателя, едва зазвучав, тут же был поглощен завыванием ветра. Обычным способом перемахнуть через обрушившиеся ворота рудника было невозможно — требовался рывок на предельной мощности.

Он снял «ограничение скорости».

На проекционном экране мотоцикла вспыхнул запрос на подтверждение снятия лимитов. Асир без колебаний нажал «Да» и вывел подачу энергии на максимум. Всё было готово. Заместитель командира развернул машину.

— Заместитель командира... — в один голос, едва слышно, позвали Рене и Эдо.

В тишине ночного дождя их голоса прозвучали удивительно отчетливо. В них не было напутствий, какие звучат в городе. Только безмолвный, тяжелый взгляд.

Асир посмотрел на них, выпрямился в седле и отдал честь.

Не успели подчиненные ответить, как земля содрогнулась от мощного толчка. Так бывало, когда появлялись Они типа «Гигантский зверь».

И тогда Асир вспомнил, откуда ему знакомо это чувство. Это была та самая катастрофа, с которой он столкнулся ребенком в аварийном туннеле рудника Ребос. Тот самый день, когда Бичила был ранен и лишился памяти, оставив после себя лишь горечь невозполнимой утраты.

«Уничтожение изначального неизвестного типа станет неплохой записью в деле, — промелькнула в его голове дерзкая мысль. — И достойной причиной для гибели на посту»

За спинами Рене и Эдо уже выстроились остальные бойцы. Все они понимали: заместитель командира уходит, чтобы стать приманкой. Он отдает себя, чтобы вырвать их из пасти смерти. Будь у них силы, каждый без колебаний заменил бы его. Но сейчас действовать мог только Асир. И никто не мог гарантировать, что он вернется.

Бойцы один за другим вскидывали руки в приветствии, но никто не произнес ни слова. Рене и Эдо так и не опустили рук, лишь торжественно склонили головы, когда он посмотрел на них в последний раз.

Если Отряду Тысячи Пределов суждено платить жизнями, это не должна быть гибель большинства. Эту клятву каждый из них, включая Асира, давно принес в глубине своего сердца. И потому никто не стал его удерживать. Это не было жестокостью — лишь единственно верным, «оптимальным» решением.

Он уже готов был отпустить тормоз, когда его коммуникатор ожил. Резкая вспышка экрана на миг ослепила людей. Левое веко Асира рефлекторно дрогнуло, но правый глаз — его искусственный окуляр — остался неподвижен, бесстрастно отсвечивая бледно-зеленым.

Он поднес устройство почти к самому подбородку. В этот миг он, как никогда редко, задумался о том, какие слова прощания стоит сказать полковнику Тиру, оставшемуся в далеком Косе.

Но связь установилась сама собой — по инициативе другой стороны.

«Говорит Отряд Тысячи Пределов. Полковник Тир на связи»

«Я — Асир. Слушаю»

Командир и его заместитель говорили быстро, отсекая всё лишнее.

«Я отправил вам подарок»

«Подарок?»

«Поправка. Мы отправили вам подарок»

<http://bllate.org/book/15827/1441428>